Здесь…

Линь Фаньшэн прижал руку к раскалывающейся от боли голове и с трудом поднялся.

Липкое и влажное ощущение под пальцами заставило его замереть.

Он растерянно опустил руку, посмотрел на красные следы и озадаченно моргнул.

Его всё еще затуманенный мозг после трех секунд раздумий наконец сообразил.

Это была кровь из его собственной головы.

Он был ранен и, вдобавок ко всему, потерял память.

…

Спустя полчаса Линь Фаньшэн наконец привел мысли в порядок.

Усевшись на чистый валун, он погрузился в раздумья, глядя на огромный кратер всего в нескольких шагах от себя.

Голова была обмотана полоской ткани, оторванной от нижней одежды, что позволило кое-как остановить кровотечение.

Хотя он понимал, что из-за этого в рану может занести инфекцию, у него совершенно не осталось сил на поиски воды, да и никаких дезинфицирующих средств под рукой не было.

Помимо травмы головы, он обнаружил на своем теле множество самых разных ран.

Линь Фаньшэн рвал собственную одежду на куски и сделал из них несколько импровизированных повязок, обмотавшись ими с ног до головы.

Только один слой — если бы он истратил больше, на нем бы вообще не осталось одежды!

Прижав ладонь к слегка кружащейся голове, Линь Фаньшэн попытался хоть что-нибудь вспомнить.

Однако, кроме собственного имени, в голове не было ни единого воспоминания.

Кратер перед ним — это как раз то место, где он очнулся, а вокруг него простирался густой лес.

По этому резкому углублению было прекрасно видно, что сюда что-то рухнуло с огромной высоты. Земля там была еще свежей, и с первого же взгляда можно было примерно определить время происшествия.

Не больше трех дней назад.

Линь Фаньшэн невольно задумался.

Такую воронку явно не мог оставить один человек, но поблизости не было никаких других следов…

Его спрятали или кто-то забрал с собой?

Но в ту же секунду он отбросил эту мысль.

Он уже успел осмотреть округу: кроме следов диких животных, не нашлось никаких признаков присутствия людей или следов волочения тяжелых предметов.

Неужели отрастил крылья и улетел…

Линь Фаньшэн мысленно поставил знак вопроса напротив этого варианта.

Убедившись, что здесь не осталось никаких улик, он снова присел на камень, чтобы немного перевести дух и восстановить силы. Затем он поднялся — нужно было искать место, где можно укрыться.

Для безоружного человека бродить в одиночку по незнакомому лесу смертельно опасно.

А для того, кто ранен и лишен сил, этот уровень опасности возрастает в несколько раз.

Тем не менее Линь Фаньшэн шел с совершенно спокойным выражением лица и твердым шагом.

Время от времени он поднимал голову, глядя на небо, а затем продолжал путь в направлении, которое подсказывало внутреннее чутье.

Хотя он не знал, кто он такой и где находится, произошло нечто удивительное: интуиция настойчиво велела ему идти именно туда.

Не имея никаких других ориентиров, Линь Фаньшэн решил довериться собственному чутью.

…

Шел ли он долго или нет, но яркий лес постепенно погружался во мрак.

Завывал ледяной ветер, обжигая хрупкое тело. Тоскливые порывы сплетались с трепещущими полами одежды, рождая ощущение леденящего одиночества.

Линь Фаньшэн невольно чихнул.

Он плотнее запахнул разорванные одежды.

И всё-таки человеку не стоит быть чересчур самоуверенным.

За весь этот путь не попалось не то что места для ночлега — даже ни единого зверя.

У него не было никакой возможности добыть хоть какую-нибудь еду, чтобы заморить червячка.

Хотя он то и дело натыкался на следы жизнедеятельности животных, сколько бы он ни шел, ему никто не встретился. Казалось, во всем этом лесу он остался единственным живым существом.

Задействовав свой соображавший сейчас не лучшим образом мозг, Линь Фаньшэн наконец пришел к одной догадке.

Эти животные просто сбежали от страха.

Судя по размерам увиденного им кратера, упавший с небес предмет должен был быть колоссальным, и грохот при падении стоял соответствующий.

Инстинкт самосохранения заставил обитателей леса броситься наутек.

Но почему за столько времени ему не встретилось ни единой животины — с какой стороны ни посмотри, это казалось странным.

Линь Фаньшэн нажал на урчащий живот, и на его бесстрастном лице наконец промелькнула беспомощная улыбка.

Неужели он ухитрился не разбиться насмерть при падении с неба, чтобы теперь умереть от

голода?

Впрочем, отсутствие еды было еще не самым худшим — в крайнем случае, Линь Фаньшэн был готов даже пожевать листву.

Куда важнее было то, что в этих местах, судя по всему, царил огромный перепад температур между днем и ночью. Чем ближе к ночи, тем сильнее холодало, а его одежда, от которой остались лишь жалкие лохмотья, совершенно не защищала от мороза.

Линь Фаньшэн был вынужден опереться о ближайшее дерево, чтобы не упасть.

Потеря крови, голод, холод и амнезия… Как угодивший в такую заварушку он умудрился довести себя до жизни такой еще до потери памяти?

Однако перед глазами то и дело темнело, и мозг, категорически отказывавшийся соображать, не позволял строить дальнейшие догадки.

Перед тем как потерять сознание, Линь Фаньшэн кое-как перевернулся, чтобы упасть на спину.

В тот момент в его голове крутилась лишь одна мысль.

И без того разбитая голова — ладно, только бы не поцарапать лицо…

Он ведь еще даже не видел, как выглядит.

*

Когда он очнулся вновь, перед глазами расстилалось усыпанное мириадами звезд небо.

Линь Фаньшэн с изумлением обнаружил, что его раны практически затянулись.

Он в два счета сорвал с себя тряпки.

И правда: мелкие порезы исчезли, а на гладкой коже не осталось и следа от прежних травм.

При столь варварском способе лечения — и не осталось даже шрамов!

Линь Фаньшэн был потрясен.

Что за монструозная у него конституция?

Неужели он и впрямь чистокровный человек?

Но сейчас было не до размышлений. Сжав куски ткани в руке, Линь Фаньшэн снова обмотался ими. На этот раз вовсе не ради лечения — просто его одежда окончательно превратилась в тряпье, и ему пришлось соорудить из повязок подобие временного костюма.

Пыльные, испачканные запекшейся кровью ленты, облегающие его фигуру, в сочетании с невероятно холодным в лунном свете взглядом придавали ему неуловимо опасный, свирепый вид.

Линь Фаньшэн не стал тратить время на раздумья о том, насколько жалко он выглядит.

Он не из тех, кто станет сидеть сложа руки в ожидании погибели. И хотя текущее положение дел оставляло желать лучшего, мощная способность к регенерации давала ему твердую уверенность.

Мелькнув среди туманных теней деревьев, какая-то фигура стремительно пронеслась мимо.

Больше не щадя свое тело, в этот раз Линь Фаньшэн двинулся гораздо быстрее.

Он бежал всё в том же единственном направлении — даже если он сбился с пути, не страшно, главное не менять курс, и рано или поздно он доберется до края леса.

К немалому удивлению Линь Фаньшэна, лес оказался неожиданно огромным: он бежал уже два дня, а конца и края по-прежнему не было видно. К счастью, по дороге попадалось немало фруктовых деревьев, что не позволяло ему падать в обморок от голода.

Чем дальше он продвигался, тем больше становилось животных, а вскоре ему даже встретилось немаленькое озеро.

Линь Фаньшэн привел себя в порядок.

В зеркальной ряби водной глади проступило его отражение.

После того как круги на воде улеглась, спокойная гладь отразила поразительно красивое лицо.

Чуть отрастающие черные волосы от отсутствия ухода живописно рассыпались по плечам. Мужчина протянул руку, расчесал пряди пальцами, собрал их в хвост одной рукой, а другой подхватил полоску ткани и завязал волосы на затылке.

Белые пальцы двигались ловко и методично. Пока ткань затягивалась и переплеталась, равнодушные черные глаза отрешенно смотрели перед собой, словно всё происходящее вокруг не имело для него ни малейшего значения.

Простая и неброская тусклая черная сережка украшала его правую мочку уха.

По воде вновь пробежала рябь, и Линь Фаньшэн молниеносным движением подобрал с берега ветку.

С глухим звуком острый прут настиг рыбу в воде.

Линь Фаньшэн тронул губы усмешкой: питаясь несколько дней одной растительностью, он вполне заслужил сменить меню.

Но поблизости не было огня, а есть сырую рыбу он был еще не готов.

И стоило этой мысли только возникнуть, как его тело словно само по себе пришло в движение: он споро отыскал всё необходимое, развел огонь, счистил чешую…

Опомнился он лишь тогда, когда нанизанная на ветку рыба уже жарилась над костром прямо перед ним.

Глядя на рыбу, Линь Фаньшэн отрешенно подумал: с чего бы такому сильному человеку, как он, оказаться в подобном положении? Что он делал до потери памяти?

Он очнулся в том самом кратере, вокруг не было никаких следов людей — всё выглядело так, будто он свалился с небес. Но раны на его теле явно получены не от падения, а от холодного оружия, что означало: перед потерей сознания он сошелся с кем-то в ближнем бою.

Неужели они сражались прямо в небесах?

Однако Линь Фаньшэн уже успел проверить — летать он определенно не умел.

Он тщательно обыскал себя в поисках каких-либо зацепок, но, кроме воронки, всё кругом было пугающе стерильным.

Если не считать серебряного металлического браслета с выбитым на нем серийным номером на запястье да той самой сережки, на нем не было вообще ничего, кроме одежды!

Сама одежда была сшита из самой обычной ткани самого простого кроя — это был повседневный костюм, по которому совершенно невозможно было определить его

происхождение.

Судя по имевшимся крупицам улик, он действительно выглядел самым обыкновенным амнезиаком.

Долго размышляя над этим и так ни к чему не придя, Линь Фаньшэн в конце концов оставил попытки.

Прикинув про себя, что время подошло, он съел запеченную рыбу.

Без специй вкус оставлял желать лучшего, но это был первый за всё время после пробуждения горячий обед, и Линь Фаньшэн остался вполне доволен.

http://bllate.org/book/30114/3669708